

«Нерасторжимы словесность и совесть»

1 / 34

Да простят меня авторы, но я отказала себе в удовольствии вдумываться в магический смысл постановки двоеточий в начале каждой строки или вслушиваться в бормотание заигрывающих с обценной лексикой, «внутренне свободных», надмирных, якобы не нуждающихся в читателе демиургов.

Задумавшись о том, что роднит выбранные мною стихотворения, среди которых есть и новаторские, я поняла, что это стихи, возникшие из внутренней необходимости, из невозможности не сказать. Из невыразимости сказанного прозой.

*

Конкурсное стихотворение 127

Однажды Гейне сказал: «мир раскололся пополам, и трещина прошла по сердцу поэта, которое есть центр мира». Это о том, что художник может выступить и в роли «provokatora», поднявшего проблему, и проводника, помогающего ее решить. С некоторых пор существует пренебрежение к изображению в поэзии конкретного факта. Дескать, такая поэзия однодневна. «Она связана с «информационным взрывом», ее питают современные средства массовой коммуникации – газета, радио, телевидение, кино, интернет; то есть основа её не культурно-кодovая, а событийно-фактографическая».

Однако, «хорошо рассказанный факт, по мнению поэта Е. Винокурова, уже в себе самом таит заряд». Автор стих-я N 127 так подал факт, что смысл и пафос стихотворения оказались больше, чем его тема; они практически неисчерпаемы...

Одна жизнь Дашратха Манджхи

Дело было недавно, почти вчера. Засекай полвека до наших дней.

Деревушка в Бихаре, над ней гора. И тропа в обход. И гора над ней.

Путешествие в город съедало дни, напрямик по скалам - смертельный риск.

Вот крестьяне и жили то вверх, то вниз. Да и что той жизни - навоз да рис.

Он - один из них, да, считай любой,

И жена-хозяйка, считай - любовь.

И гора смолола её, урча,

В хороводе оползня закружив.

До больницы день. Это птицей - час,

А, когда телегой, возможно, жизнь.

Тишина скользнула к его виску, прошуршала по глиняному порогу.

Неуклюже щерилась пасть окна, свежесломанным зубом белел восход.

И тогда крестьянин достал кирку и отправился делать в горе дорогу,

Потому что, если не можешь над, остаётся хотя бы пытаться под.

- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за мою жену,

За скрип надежды по колее, бессилие, злость и боль.

- Здравствуй, гора, - и удар киркой - это тебе за то, что одну

Жизнь мне суждено провести в этой борьбе с тобой.

Он работал день, он работал два, он работал неделю, работал год.

Люди месяц пытались найти слова, а потом привыкли кормить его.

Догорит геройства сырой картон, рассосётся безумия липкий яд,

Только дело не в "если не я, то кто", и не в том что "если никто, то я".

- Здравствуй, гора, к чему динамит, я буду душить тебя день за днём,

Ломать твои кости, плевать в лицо, сбивать кулак о твою скулу.

- Здравствуй, гора, к чему динамит, ты ещё будешь молить о нём

Все эти двадцать калёных лет, двести палёных лун.

И гора легла под кирку его.

И дорога в город, примерно, час.

Потому что время сильнее гор,

Даже если горы сильнее нас.

Человек-кирка. И стена-стена

Утирает щебня холодный пот.

Потому что птицы умеют над,

Но никто иной не сумеет под.

Помолчим о морали, к чему мораль. Я бы так не смог, да и ты б не смог.

Деревушка в Бихаре, над ней гора. У горы стоит одинокий бог.

Человек проступает в его чертах, его голос тих, но удар весом.

Человек просто жил от нуля до ста. Да и что той жизни - земля да соль.

«Предвестие истины», которое несёт в себе стихотворение, – это не оперативная правдивость факта, это художественное обобщение из разряда высшего поэтического откровения. Своего для каждого читателя.

*

Конкурсное стихотворение 105

Я кутаю яблони...

Я кутаю яблони, словно детей готовлю к прогулке неблизкой.

По капельке свет отползает с ветвей вовнутрь оловянного диска,

Плывущего медленно в белой пыли, привычной дорогой, на запад.

А саженцы малые, как журавли, пружиня мосластые лапы,

Того и гляди - упорхнут к облакам, взмахнув на прощанье дерюгой.

Но разве поднимется чья-то рука сдержать их стремление к югу?

Случится такое, я в землю врасу и стану глядеть, обмирая,

Как кустик незрелый курлычет во льду, а сад, словно дикая стая,

Встаёт на крыло и зовёт за кордон. Вот корни, державшие мёртво,

Срываются с дёрна, не чуя урон и в папиной куртке потёртой

Взлетает вожак у села на виду, скрывается прочь за оградой...

Я кутаю яблони в нашем саду. Я, папочка, знаю – так надо.

Тончайшая лирика в её классическом определении. Вселенская трагедия личностного масштаба. Трагедия поколения, которому выпало жить в эпоху перемен, когда привычный «мир треснул пополам, и трещина прошла по сердцу» живущего в этом мире.... Поразительна интонация стихотворения – ощущение зыбкого, подвижного равновесия, балансирования на грани сна. Во внутреннем мире человека всё смещено и зыбко, почти предобморочно. Герой «глядит, обмирая», как происходит стремительная утрата корней, «сорвавшихся с дёрна». Сад здесь - метафора жизненных ценностей поколения, в котором действует установка на преемственность главных истин, установка на уход за выращенным отцом садом. Герой в смятении: его рука «не поднимется», чтобы сдержать стремление «к югу» теплолюбвых саженцев. Юг прочитывается метафорой свободы и жизни вне Родины, вне экстрима русской зимы и русской действительности.

А саженцы малые, как журавли, пружиня мосластые лапы,

Того и гляди - упорхнут к облакам, взмахнув на прощанье дерюгой.

Но разве поднимется чья-то рука сдержать их стремление к югу?

Молодая поросль не желает укореняться в промерзающую землю, ей чуждо родство, она хочет не просто выживать в «папиной куртке», она «зовёт за кордон»:

Вот корни, державшие мёртво,

Срываются с дёрна, не чуя урон и в папиной куртке потёртой

Взлетает вожак...

Лирический герой растерян. Желая для молодых закордонного «юга», сам он

не способен ни удержать, ни улететь: «Случится такое, я в землю вращу...»

...12 строчек. Но на языке искусства, через знакомый и узнаваемый в русской литературе образ сада, посредством художественного приёма развёрнутой аллегории переданы вечные трагедии человечества. Трагедия отцов и детей. Излом времён. Излом судеб. Излом понятий совести и Родины в контексте истин, привитых уходящим поколением «садовников». Финальная строка: «Я кутаю яблони в нашем саду. Я, папочка, знаю – так надо», - неприятие психологии отречения от своих корней. Во всех многомерных смыслах этого образа (сада, Родины, совести).

...Всего 12 строчек... и марианская впадина смысла.

*

Немалый пласт произведений конкурса составляют написанные в т.н. духе «критического сентиментализма» (термин Сергея Гандлевского). Эти произведения выражают «миросозерцание русского интеллигента, со всеми его особенностями и затруднениями – самоиронией и депрессивностью; немотивированным чувством вины перед простым народом и непреодолимой склонностью к резонёрству; дистанцированием от государственно-политических реалий и пронзительным ощущением истории, творящейся с ним и вокруг»; наконец, неприкрытым отвращением к самому себе... Из такого рода стихов более всего мне понравились два:

Конкурсное стихотворение 55

В плацкартном вагоне

«Скорый» ход набирает, время его пришло –

Измерять колесами Среднюю полосу.

А моя попутчица – как же не повезло –

Говорливая тетка, жующая колбасу.

И она все болтает, битком набивая рот...

Вот ведь, думаю, надо же – выдался мне «досуг»!

А она – про соседку, Путина, огород...

Начала о себе. Побежали мурашки вдруг.

И в глазах ее шевельнулось на самом дне

То, что с детства задолблено: взялся — тяни свой гуж...

Ее сын в девяносто пятом погиб в Чечне.

В девяносто девятом повесился спьяну муж.

Она, пот отирая со лба, говорит: «Жара».

Отхлебнув воды, улыбается: «Хорошо».

У нее умирает от рака в Москве сестра,

Она едет прощаться с последней родной душой.

Паренька жалеет: «Совсем еще не окреп.

Видно мать измаялась, бедная, ждать сына!» —

Спит в наушниках тощий дембель, сопя под рэп,

С верхней полки свисает жилистая рука.

Все затихло, уснуло, съежилось, улеглось.

И вагон стучит колесами и храпит.

Но метет мозги бессонницы помело.

Сколько сорных мыслей...

какая из них пронзит,

прошибет, проймет до ядрышка, до нутра? —

«Я лишь пепел Европы, и здесь не моя страна»...

Как же сладко курится в тамбуре в пять утра!

За окном рябинно, розово. Тишина.

«Я лишь пепел Европы, и здесь не моя страна»...

Очень характерное мироощущение.

Как радикально отличается оно от позиции героя предыдущего стихотворения.

Конкурсное стихотворение 75

В булочную

Храни Господь двух бабушек бумажных

(и с ними иже всех, кто будет стар)

Когда они форсируют отважно

Бурлящий после ливня тротуар.

Когда они плывут в людском потоке,

Не слышащем, не видящем ни зги,

Убереги пергаментные щёки,

Их шелестящий шаг убереги.

На мокрой, скользкой, как стекло, брусчатке

Листов опавших вдоволь настели,

Вложи им силы в сухонькие лапки,

Уменьши притяжение земли,

Притормози Пежо, чтоб не обрызгал,

Развей туман густой, как молоко.

Им до Тебя добраться - близко-близко.

До булочной треклятой далеко.

У автора нет надежды ни на кого: ни на детей старушек, ни на государство, только на одного Бога.

Характерная примета времени, скрывающая отчаяние и бессилие интеллигенции.

*

В стихотворении «Родина» автор попытался вернуть в отечественную поэзию гражданственное высказывание, дискредитировавшее себя в течении советской эпохи и, казалось бы, лишённое с тех пор эстетической значимости.

Конкурсное стихотворение 38

Родина

-1-

Высоко – слову низкому не достать,

далеко, но на этом свете,

существует домишко сто двадцать пять —

в нём тоскуют двухъярусная кровать,

домовой и тайник в паркете.

Нет причины — помчаться сейчас туда,

где плетёт паук-завсегдатай

подвесные посёлки да города,

на крылечке горит светлячков слюда,

чик-чирикает призрак сада...

Но когда в электричке услышу «дед»,

мальчуган мне уступит место –

я рвану в ту обитель, где смерти нет.

Распахнётся тайник, излучая свет,

из него улыбнётся детство.

-2-

Страхами нарисованы,

речью невыразимы:

волки среди раки,

папин ремень и клоуны

(виделись мне под гримом

клыки).

Добрая фея (бабушка)

чудо пекла под песни

(где-то фырчал винил)

и ворковала радужно:

«Скоро Христос воскреснет!»

Дом был.

Дедушка вечно с марками,

словно с детьми, возился,

кактусы разводил.

Даже вороны каркали

(в нашем дворе) красиво.

Мир был.

Родина – неприметная,

родина – не с плакатов,

родина – без камней,

родина – что не предана –

ладно горит лампадой

во мне.

Очень смелое название «Родина», от которого можно ожидать что угодно: маяковской ярости и (или) и тихого света единственного маячка, указывающего автору путь возврата к невозвратимому.

Тихая лирика. В духе классической традиции. Сердце дрогнуло. Сработало воздействие по типу мандельштамовой «выпуклой радости узнавания».

*

Из т.н. прозоформ, «поточковых стихов», наиболее удачным из прочитанных мной в последнюю пятилетку считаю стихотворение Клавдии Смирнягиной – Дмитриевой «Стрельчиха караулила зарю».

Из представленных здесь понравилось стихотворение номер 15 «От большой любви».

Этот жанр имеет жёсткие ограничения по поэтике: нельзя использовать сложные метафоры, изящные многословные описания; текст должен быть максимально внятный и прозрачный по смыслу, в нём должно быть явное действие, выстроенное по чётким драматургическим канонам (завязка-развитие-кульминация).

Конкурсное стихотворение 15

От большой любви

От большой любви рождаются лучшие дети, ну, а то, что Юрис женат — ничего, не страшно, ты давно привыкла счастье держать в секрете, ты ещё посмотришь, кто тут — заблудший третий, Юрис чётко и ясно сказал — разведусь однажды.

От большой любви не скроешься, и не пробуй, всем известно — чувства не снабжены штурвалом, а когда тебе тридцать, зеркало смотрит строго, пахнет воздух предосенней смутной тревогой, — знай бери что дают — и не жалуйся, если

мало.

--

Как-то неловко, неаккуратно вышло: Юрис сгорел от рака, да не развёлся. Но ведь дарил — пускай не кольцо, а кольца, да и живое наследство — хмурится, дышит, что-то поёт — почему про другое солнце, ты покупаешь ей всё, ты рада стараться! «Ну, ничего, — утешаешь, — потом ещё посмеёмся, звякни лучше подружке, сходи на танцы».

Это несправедливо — растишь принцессу, ждёшь короля ей, замка да платьев ярких — выросла зверь с наследственным лишним весом, пачкой стишат и Снейпом на аватарке. Ты, чёрт возьми, сдаёшься. Читаешь Роулинг. И нанимаешь старенькую поэтессу. Та говорит — не рифмуйте «крови» и «кровли». Детка шипит — мне иначе не интересно.

--

И не то что хвастаться нечем — дочь уехала за границу. Только всё не по-человечьи — ни карет, ни дворцов, ни принцев. Что там принцы — тебе бы внуков, только дочь не выходит замуж. В ставни Юрис стучится глухо — просыпаешься со слезами.

Это Юрис, конечно, Юрис, собрала отцовские гены. Нет чтоб жить, как мама — не хмурясь, ведь любовь — одна — неизменна! Вспоминаешь: хотела сына. Получаешь книгу по почте.

Осень. Дымно, темно и сыро. Ничего не понять. Ни строчки.

Вот она, ещё одна история «несбывшегося» с таким далёким от Гриновского наполнением. Сиротство стареющей assolи, сохранившей веру в любовь и верность несостоявшемуся принцу. Она живёт по гриновскому идеалу: «не хмурясь, ведь любовь — одна — неизменна!» Веришь автору: есть такие женщины и есть большая любовь. Жаль только имя героини назвать нельзя: у Юриса ведь «законная вдова» имеется и рождённые «в законе» дети...

*

"Поэзия непременно требует новизны, и ничего нет для нее убийственнее повторения... Под новизной я подразумеваю не новые предметы, а новое их освещение волшебным фонарем искусства".

Слова эти принадлежат А.А. Фету, и они глубоко верны.

В самом деле, разве не об одном и том же вот уже лет 200 пишет каждый лирический поэт? Круг тем довольно легко очертить, и центральной темой, скорее всего, будет тема любви. Но это вовсе не значит, что поэты пишут одно и то же. М. Цветаева сравнивала лирические стихотворения о любви с волнами, набегающими на берег. Из прочитанных стихотворений о любви мне понравилось два.

Конкурсное стихотворение 48

Прости меня за всё...

Прости меня за всё, что никогда

Не сбудется с тобою и со мною.

За ставшие чужими города.

За неприютность, ставшую родною.

За бесконечность, стертую до дыр.

За мимолетность с шутовским оскалом.

Прости за то, что я твой дивный мир

Перекроил по собственным лекалам.

Какую хочешь кару уготовь

Без тени сожаленья и печали

За то что, исповедуя любовь,

Я веру исповедовал едва ли.

За то что, спутав даты и века,

Которые судьба предвосхитила,

Я приходил к окошкам кабака,

Приняв их за небесные светила.

За то что я однажды поутру,

Не выпросив ни муки, ни распятья,

С улыбкой от бессмертия умру,

На свет не появившись от зачатья.

Прости. Течет по капле синева,

Наполнив сердце горечью и смехом.

Не верь моим словам. Мои слова

Лишь повторяют сказанное эхом.

Конкурсное стихотворение 19

* * *

От меня до тебя, увы, не мостят дорог,

От тебя до меня, увы, дорог не мостят.

А на город наш вчера пролился поток.

Нас чуть не смыло. Так говорят в новостях.

И не стало б нашего города, а зачем?

Без него на свете таких же полно других,

Без него для стихов найти можно сотню тем

И от стенки до стенки ночью считать шаги.

Ты же знаешь, наш город невероятно мал.

И житель всего один - для него как раз.

Так вот, когда ты во сне меня обнимал,

Ты целый город от наводнения спас.

Эти стихи очаровали, заворожили «пленительной неясностью» суггестивной лирики (выражение М. Рыльского). Нечеткие, мерцающие образы, косвенные намеки, зыбкие интонационно-речевые конструкции, поддерживаемые знакомыми стиховыми ритмами и образами. По своей внутренней форме стихи стоят на грани тончайших импрессионистических и алогичных построений:

За то что я однажды поутру,

Не выпросив ни муки, ни распятья,

С улыбкой от бессмертия умру,

На свет не появившись от зачатья.

Прости. Течет по капле синева,

Наполнив сердце горечью и смехом.

Не верь моим словам. Мои слова

Лишь повторяют сказанное эхом.

Или:

Ты же знаешь, наш город невероятно мал.

И житель всего один - для него как раз.

Так вот, когда ты во сне меня обнимал,

Ты целый город от наводнения спас.

Оба стихотворения сильно воздействует на эмоциональную сферу, на подсознание.
На мой взгляд - вполне достойные образцы любовной лирики.

*

Это пока всё, что я выбрала.

На мой слух, в этих стихах наиболее слышим тот самый колоколец русской поэзии,

ради которого, надеюсь, и затевался этот конкурс.

Ника ВЕРТИНСКАЯ